

Гюрджинян Александр Сергеевич**Gyurdzhinyan Aleksandr Sergeevich**

ассистент кафедры маркетинга и
муниципального управления
Тюменского индустриального университета

Assistant Professor, Department
of Marketing and Municipal Management,
Industrial University of Tyumen

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

HUMAN CAPACITY DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE ARCTIC REGION

Аннотация:

Статья посвящена анализу категории «человеческий потенциал», его структуре и специфике, а также проблематике управленческих взаимодействий при его формировании в Арктическом регионе. Особое внимание уделено этому понятию как неотъемлемому элементу социального потенциала в тесной связи с ресурсным и институциональным потенциалами и аспектами управления ими. В работе приведены некоторые результаты авторского социологического исследования, подтверждающие представленные теоретические выводы. Автор проанализировал мнения респондентов, проживающих на данной территории, по ключевым показателям, характеризующим человеческий потенциал, таким как здоровье населения, система медицинского обслуживания, профессиональное образование будущих участников освоения Арктики, этнорегиональное образование представителей коренных малочисленных народов Севера. Предложены основные направления совершенствования системы образования, улучшения качества взаимодействия жителей северных поселений, власти и общественных организаций.

Ключевые слова:

социальный потенциал, человеческий потенциал, управление развитием человеческого потенциала, Арктический регион, коренные малочисленные народы Севера, этнорегиональное образование, здоровье населения.

Summary:

The study discusses the category of human capacity, its structure and specific nature, the problems of managerial interactions during its establishment in the Arctic region. Special attention is paid to this concept as an integral element of social capacity in close connection with the resource and institutional capacities and aspects of their management. The paper presents several results of the author's sociological research proving the theoretical conclusions. The author analyzes the opinions of respondents in the Arctic region on key indicators of human capacity such as public health, health care system, vocational education of future developers of the Arctic region, ethnic and regional education of the indigenous peoples of the North. The study proposes the key areas of improvement in the education system and relationships among residents of Northern settlements, government, and public organizations.

Keywords:

social capacity, human capacity, human capacity development management, Arctic region, indigenous peoples of the North, ethnic and regional education, public health.

Введение. Сохраняющиеся тенденции глобализации современного мира предопределяют новые вызовы развитию Российского государства и его регионов. Политические и управленческие структуры, адекватно и своевременно реагирующие на все более жесткие условия, формируют траектории совершенствования с учетом социально-экономических и социокультурных особенностей страны и сложившейся геополитической ситуации. Учитывая роль в экономике и обеспечении национальной безопасности государства добывающих отраслей при доминировании нефтегазового сектора, исключительно важное значение для России приобретает Арктический регион.

Усиление роли северных, трудноосваиваемых территорий в социально-экономическом развитии страны, новые тенденции в общественном производстве в целом, а также глубокие изменения в характере человеческой деятельности предопределили внимание к социальным особенностям человека, их проявлениям в условиях специфики жизнедеятельности. Интегральная совокупность качеств, резервов и возможностей индивида, формирующихся под воздействием внутренних и внешних факторов, а также их реализация актуализировали такие понятия, как «человеческий потенциал» и «социальный потенциал».

Ядром социального потенциала признается человеческий потенциал, при этом все исследователи акцентируют внимание на условиях его формирования, накопления и использования. Более того, в контексте структурно-функционального подхода А.Ф. Валеева и М.А. Нугаев подчеркивают многоуровневость социального потенциала как системы, включающей отношения и деятельность

субъекта управления, направленной на создание условий и системы взаимодействий, способствующих реализации индивидом или социальной группой своих способностей в той или иной сфере жизнедеятельности в соответствии с целями и задачами социума [1, с. 135].

Управление развитием человеческого потенциала. Системный характер управления социальным потенциалом позволяет выделить элементы (подсистемы), обуславливающие его развитие и результативное использование в интересах всего территориального сообщества. К ним следует отнести региональную политику, определяющую стратегию и основные направления его развития; организационную структуру и функции управления; институционализацию взаимодействия органов власти и представителей общественных объединений и организаций территориального сообщества; показатели результативности управления социальным потенциалом. Это дает возможность преодолеть распространенный подход к анализу управления социальным потенциалом региона как к регулированию ряда его дискретных функций, включающих преимущественно технологии управления человеческими ресурсами [2]. Более того, системный подход к управлению социальным потенциалом региона предполагает совместные действия всех подсистем, а также совокупность их функций.

В настоящее время дискурс научного обсуждения включает основные направления формирования, развития и использования социального и человеческого потенциала, определяемые в значительной степени Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, представленной президентской стратегией развития России до 2020 г., постановлением законодательного собрания ЯНАО от 14 декабря 2011 г. № 839 «О стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 г.» (с изменениями от 15 декабря 2016 г.) [3]. В указанных документах федерального и регионального уровней постановка долгосрочных целей предоставляет возможность выработки путей их достижения с учетом региональной специфики, в частности арктических территорий РФ, а также определения наиболее значимых акцентов.

Комплексный подход к социальному потенциалу региона позволил выделить три его взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента: ресурсный, человеческий и институциональный потенциалы, основополагающее место среди которых занимает человеческий капитал, имеющий важнейшее значение в рамках функционирования социальных общностей северных территорий. Качество их развития напрямую зависит от эффективности управления человеческими ресурсами. По мнению И.В. Соболевой, В.Н. Аргуновой, Д.Ю. Быченко и др., человеческий потенциал характеризуется физическими и духовными качествами человека, которые определяются уровнем физического и нравственного здоровья населения, наличием общекультурной и профессиональной компетентности, реализацией жизнедеятельности индивидов через их творческую, гражданскую, предпринимательскую активность [4].

Социологический дискурс исследования категории «человеческий потенциал» предполагает, согласно точке зрения В.Н. Аргуновой, понимание двух важных методологических позиций. В первую очередь необходимо выделить его компоненты и индикаторы, во вторую – скоррелировать его объективные характеристики и их субъективное восприятие (для индивида – самооценка социальных качеств и жизненных установок, субъективная оценка состояния региона, его перспектив, отношение к творческой и инновационной деятельности) [5].

Вариативность структурных компонентов по содержанию, сущностным характеристикам и индикаторам человеческого потенциала отражает два важнейших момента: во-первых, каждой сфере общественной жизнедеятельности индивида или социальной группы необходима особая конфигурация составляющих человеческого потенциала; во-вторых, в силу существующей системной связи выделяемых элементов прослеживается возможность их постепенного выравнивания и дальнейшего повышения их уровня. В то же время системные изменения и социальная направленность структурных компонентов будут определяться не только объективными условиями, но и системой управления регионом как субъектом сохранения и развития человеческого потенциала, в котором основное внимание уделяется здоровью, образовательному статусу, субъектно-субъектным взаимодействиям населения, в первую очередь выражающимся в степени доверия граждан региона властным структурам и общественным организациям.

Важно отметить, что совокупность выделенных структурных элементов социального потенциала региона – его ресурсная, человеческая и институциональная составляющие – способны обеспечить гармоничные позитивные изменения в важнейших сферах жизнедеятельности личности, социальной территориальной общности, общества и государства при условии социальной направленности взаимодействия носителей различных потенциалов.

Развитие новых форм взаимодействия, по мнению А.В. Курочкина, привело к возрастанию значения коммуникативной эффективности государственного управления, направленной преимущественно на управление сложными образованиями, состоящими из множества акторов феде-

рального, регионального, местного управления, социальных институтов, групп интересов, общественных и частных организаций. Это привело к расширению функций публичного управления, смещению административного контроля в сторону «направленного влияния», реализации соуправления (co-governance) [6, с. 86]. Именно данная модель позволяет сместить акценты в постановке цели, задач, определении форм и оценки управления: от управленческого влияния к координации деятельности, от внутриорганизационного взаимодействия к межорганизационному, от административного контроля к совместному управлению и координации, от эффективности с точки зрения экономии издержек к взаимозависимости и заинтересованности в совместных действиях [7, р. 40].

К основным функциям управления развитием социального потенциала региона можно отнести следующие: получение выверенной исходной информации о состоянии ресурсного, человеческого и институционального потенциалов, ее анализ и широкое распространение; формирование новых и поддержка функционирующих институтов и организационных структур, обеспечивающих сохранение и развитие социального потенциала, а также способствующих социальной направленности взаимодействия всех заинтересованных субъектов территории; мониторинг состояния социального потенциала, создание и поддержание механизмов прогнозирования его развития в целях определения приоритетов роста; обеспечение необходимыми ресурсами процесса формирования, сохранения и развития социального потенциала региона.

Лишь в контексте сказанного возможны не только развитие социального и человеческого потенциалов, но и преодоление определенного противоречия между политико-управленческими, экономическими и социальными явлениями и процессами в регионе. Ю.Н. Шедько отмечает работающий в данном случае эффект комплементарности, когда социальная эффективность обеспечивается экономическим ростом, который требует использования качественного человеческого потенциала, в свою очередь формируемого только при наличии определенного уровня качества жизни как следствия социальной и управленческой эффективности [8, с. 35–36].

Человеческий потенциал в Арктике (по результатам социологического исследования).

В настоящее время особую значимость приобретают социологические исследования, посвященные тем или иным аспектам жизнедеятельности человека на территориях Арктической зоны Российской Федерации.

Социологами Тюменского индустриального университета, включая автора данной статьи, в течение 2015–2019 гг. проводятся научные экспедиции на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Их целью являются диагностика современной социально-экономической ситуации и разработка на этой основе инновационных механизмов регулирования социальных процессов для достижения приемлемого качества жизни людей в Арктическом регионе, выступающих неотъемлемой частью сохранения и развития человеческого и социального потенциала данной территории.

В исследовании приняло участие 588 человек. Из числа опрошенных 42,8 % – постоянно проживающие в ЯНАО, еще 2,7 % – представители коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), выделенные отдельной социальной группой. Остальные 54,5 % респондентов – это люди, менее 3 лет назад переехавшие в ЯНАО, и люди, работающие на территории региона вахтовым методом.

В первую очередь человеческий потенциал определяют следующие взаимосвязанные показатели:

- социально-демографические характеристики количества и качества жизни людей, намеренных жить и (или) работать в Арктике;
- их физическое, психическое и социальное здоровье;
- общие и профессиональные компетенции, уровень образования и подготовки.

Некоторые результаты, характеризующие важнейшие элементы человеческого потенциала – здоровье и образование, представлены далее.

Судя по данным медико-демографической статистики, продолжительность жизни КМНС Арктического региона на 10–11 лет меньше, чем в целом по стране (российские показатели, как известно, в настоящее время составляют 67 лет для мужчин, 77 – для женщин). При этом у неаборигенных северян ситуация чуть лучше, но жизнь также на 3–4 года короче, чем в среднем по РФ.

Результаты социологического опроса показали важность для северян сохранения здоровья (таблица 1). Оценка респондентами своего здоровья выглядит достаточно оптимистично. Недавно прибывшие в ЯНАО мигранты, а также рабочие-вахтовики считают себя полностью здоровыми людьми, что является основанием для утверждения о достаточно высоком уровне человеческого потенциала, необходимого для динамичного развития социального потенциала региона.

Сохранность здоровья людей, а значит, и человеческого потенциала во многом зависит от уровня медицинского обслуживания. Только 6,7 % респондентов считают его высоким, чуть более половины (57,3) оценивают как средний, а 36,1 % отмечают, что медицинское обслуживание в ЯНАО находится на очень низком уровне.

Таблица 1 – Самооценка здоровья, % опрошенных

Оценка	Район ЯНАО			В целом по выборке ЯНАО
	Тазовский	Пуровский	Красноселькупский	
Считаю себя практически здоровым	37,9	13,8	24,0	22,2
Здоровье удовлетворительное	37,9	59,6	51,5	52,8
Часто болею, но хронических заболеваний нет	6,9	19,1	15,0	15,6
Здоровье плохое, имею хронические болезни	17,3	7,5	9,5	9,4

Опрошенные жители ЯНАО считают необходимым разработать и внедрить современные технологии диагностики и лечения заболеваний северян, вызываемых природно-климатическими условиями Арктического региона (таблица 2). По их мнению, многие болезни также обусловлены ухудшающейся экологической ситуацией, низким качеством воды и фальсифицируемыми продуктами питания, поступающими с Большой земли.

Таблица 2 – Меры по улучшению медицинского обслуживания в регионе, Ранг значимости (1 – самое важное)

Мера	Район ЯНАО			В целом по выборке ЯНАО
	Тазовский	Пуровский	Красноселькупский	
Повысить доступность медобслуживания	4	4	5	5
Улучшить организацию медпомощи	3	5	2	3
Разработать и незамедлительно внедрить современные технологии диагностики и лечения заболеваний	2	2	3	1
Улучшить экологическую ситуацию, повысить качество воды, продуктов питания	1	1	4	2
Обеспечить санаторно-курортное лечение представителей КМНС	5	3	1	4

Судя по наблюдениям и беседам с северянами, проблема здоровья для них является одной из наиболее приоритетных в области повышения качества их жизни, а следовательно, человеческого и социального потенциала Арктического региона в целом. Она требует пристального внимания как научного сообщества, так и властных структур разного уровня.

В сфере образования в Арктическом регионе интерес вызывали два аспекта: профессиональное образование будущих участников освоения Арктики и этнорегиональное образование представителей КМНС. В рамках решения первой задачи все более возрастает роль региональных университетов, в которых помимо подготовки кадров, ориентированных на работу в Арктике, аккумулируются и научные знания, направленные на неоиндустриальное развитие арктических территорий.

Для изучения реальной ситуации в сфере образования КМНС был выбран один из северных этносов, по анализу особенностей жизнедеятельности которого до сих пор специальных исследований не проводилось. В мае 2018 г. осуществлена научная экспедиция на территорию компактного проживания большей части этноса селькупов – в Красноселькупский район ЯНАО. В его районном центре проживают 769 селькупов, что составляет 19,7 % среднегодовой численности постоянных жителей этого поселения. В селе есть оснащенная по последним требованиям школа, однако селькупский язык в ней не преподают. Эксперты объяснили это отсутствием педагогов в данной сфере и малой востребованностью у детей, которые привыкли общаться на русском. Селькупский язык преподается в начальных классах школ двух поселений этого района: в с. Ратта, где живут 195 селькупов (87,7 % жителей), и с. Толькинском, где 629 человек – селькупы, составляющие 34,0 % всего населения. Основными занятиями в районе являются рыболовство, охота, сбор и переработка дикоросов, оленеводство. При этом лишь четверть селькупов сохранили знание родного языка.

Таким образом, можно констатировать, что этнорегиональное образование по сути находится в зачаточном состоянии и нуждается в радикальных переменах. При этом под таким обра-

зованием необходимо понимать образовательную систему, интегрирующую как поликультурность и полиэтничность Арктического региона, так и особенности менталитета и жизнеустройства аборигенных этносов, а следовательно, и необходимость сохранения единства и целостности культурно-образовательного пространства России.

Резюмируя полученные в ходе социологических исследований результаты, можно констатировать, что профессиональное и этнорегиональное образование АЗ РФ нуждается в серьезных изменениях. Необходимо дополнить учебные программы курсами, позволяющими получить знания о специфике Арктического региона, усилить взаимодействие учебных заведений с компаниями, участвующими в неоиндустриальном освоении Арктики, начать подготовку специалистов по отраслям, связанным с традиционной жизнедеятельностью северных этносов. Этнорегиональное образование в регионе следует рассматривать, опираясь на стандарты, принятые ЮНЕСКО для миноритарных групп населения, как инклюзивное образование, имеющее статус, отличный от такового других образовательных учреждений, учитывая и малокомплектность большинства школ северных поселений.

Таким образом, традиционная задача «закрепления населения» должна решаться с учетом природных, экономических и социальных факторов, определяющих необходимые мобильность и нередко мультилокальность мест проживания северян. В этом аспекте не менее важно изучение совокупности связей между людьми и социальными группами применительно к видам и месту их жизнедеятельности в рамках социальной идентификации и удовлетворенности этими отношениями с позиций актуального состояния и перспективы. При этом на всех уровнях социальных взаимоотношений важная роль принадлежит доверию, т. е. уверенности в добросовестности и искренности окружающих государственных и общественных институтов, СМИ и т. д. Это одна из основ социального согласия, в значительной степени определяющая динамику развития социальной ситуации в Арктическом регионе.

Проводимые в мониторинговом режиме на территории Ямало-Ненецкого автономного округа социологические исследования зафиксировали снижение уровня доверия как в разных звеньях социального взаимодействия, так и у представителей многообразных социальных групп (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Динамика изменения уровня социального доверия, %

Объект доверия	Уровень доверия					
	2010 г.			2018 г.		
	Доверю	Не доверю	Затрудняюсь ответить	Доверю	Не доверю	Затрудняюсь ответить
Правительство региона	29,6	39,0	31,4	25,0	40,8	34,2
Муниципальные власти	27,5	28,7	43,8	24,3	33,2	42,5
Политические партии и деятели	19,0	34,9	46,1	13,0	36,6	50,4
СМИ	25,5	40,1	34,4	20,5	40,1	39,4
Конфессии	35,5	38,9	25,6	33,3	42,7	24,0
Социальное окружение (соседи, сослуживцы)	32,8	41,4	25,8	40,1	38,7	21,2

Так, опросы, проведенные по репрезентативным выборкам в городах Салехарде, Новый Уренгой, вахтовом поселке Ямбург и с. Яр-Сале, показали, что представители одних кланов все меньше доверяют членам других, аборигены одного северного этноса не верят представителям другого, особенно чужакам-приезжим, живущим на Севере постоянно (более 5 лет), негативно и с недоверием относятся к вахтовикам из других регионов и т. д.

Выяснилось, что максимально высокий уровень социальной неудовлетворенности, пессимизма и недоверия к властям высказали при опросах представители аборигенных этносов (ненцы, ханты и селькупы), которые считают, что «их все обманывают». Они же чаще всего опасаются отвечать откровенно, здесь наблюдается наибольшая доля выбравших альтернативное «затрудняюсь ответить» (около половины респондентов).

Таблица 4 – Доверие к власти, %

Социальная группа ямальцев	Уровень доверия					
	2010 г.			2018 г.		
	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Старожилы (северный стаж более 5 лет)	24,8	26,3	48,9	20,7	33,1	20,2
Представители аборигенных этносов	18,3	31,4	50,3	16,0	36,8	47,2
Новоселы на Севере (менее 3 лет проживания)	28,1	33,3	38,6	25,2	35,7	39,1
Вахтовики, постоянно живущие в других регионах Рос- сии и СНГ	31,2	41,4	27,4	28,5	30,9	42,6

Как видно из таблиц 3, 4, большая часть респондентов никому не доверяет. При этом оказалась высока доля тех, кто «затрудняется с ответом», что также не является выражением доверия. Выяснилось, что критическое отношение к властным структурам коррелирует с повышением возраста и уровня образования. Недоверие к власти и политическим лидерам усугубляется в связи с возрастающими имущественной дифференциацией и неравномерностью распределения доходов.

Сегодня социальная ситуация в арктических и субарктических регионах, от ресурсов которых уже многие годы зависит существование России, большей частью остается вне поля внимания властных структур и экспертного сообщества.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что результативная региональная политика и управление ее реализацией формальными и неформальными институтами играют определяющую роль в формировании, сохранении и развитии социального потенциала региона как системы. Это предполагает:

- понимание того, что социальный потенциал региона как открытая, динамичная система имеет взаимосвязанные и взаимодействующие подсистемы: ресурсный, человеческий и институциональный потенциалы;
- способность управленческих структур, формальных и неформальных институтов синхронизировать и координировать действия при согласованном принятии управленческих решений, направленных на формирование, сохранение и развитие социального потенциала территории.

Результаты социологического исследования показали следующее: для того чтобы развивать человеческий потенциал, в первую очередь необходимо решать проблемы с экологической ситуацией в регионе, из чего, безусловно, объективно вытекает и задача сохранения здоровья населения. Кроме того, органам региональной власти нужно решить и вопрос продовольственного обеспечения, учитывая тот факт, что в последние годы расходы граждан на продовольствие значительно увеличились, как возросли и иные обязательные платежи, что привело к резкому снижению уровня материального обеспечения жителей Арктического региона.

Несмотря на жесткие и некомфортные условия жизнедеятельности в Арктической зоне, сформированный человеческий потенциал как самый важный и ценный элемент социального потенциала рассматриваемой территории сегодня является основным трендом успешного развития Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ссылки:

1. Валева А.Ф., Нугаев М.А. Интеллектуальный потенциал современного города: содержание, структура, функции и основные факторы // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 134–137.
2. Клемина Т.Н. Управление человеческими ресурсами и результаты деятельности организации: теоретические дебаты и эмпирические исследования // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 3. С. 51–58 ; Хентце И., Метцнер Й. Теория управления кадрами в рыночной экономике. М., 1997. 664 с. ; Armstrong M.A. Armstrong's Handbook of Strategic Human Resource Management. 5th ed. L. ; Philadelphia ; New Delhi, 2011. 313 p.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р : в ред. постановлений Правительства РФ от 10 февр. 2017 г. № 172, от 28 сент. 2018 г. № 1151 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489 ; О стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 г. [Электронный ресурс] : постановление Законодательного собрания ЯНАО от 14 дек. 2011 г. № 839 : с изм. от 15 дек. 2016 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424064239> (дата обращения: 25.06.2019) ; Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. М., 2013. 354 с. ; Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г. [Электронный ресурс] : выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февр. 2008 г. // Официальный сайт президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24825> (дата обращения: 25.06.2019).
4. Аргунова В.Н. Человеческий потенциал современного российского региона: жизненные стратегии и инновационные ресурсы (на примере Ивановской области) // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер.: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 1. С. 28–36 ; Быченко Д.Ю. Методологические основы исследования человеческого потенциала // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 2. С. 56–60 ; Соболева И.В. Воспроизводство человеческого потенциала (теория, методология, приоритетные направления) : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 297 с.
5. Аргунова В.Н. Указ. соч.
6. Курочкин А.В. «Открытое правительство» как новая модель управления в условиях сетевого общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 86–93.
7. Managing Complex Networks / ed. by W.J.M. Kickert [et al.]. L. ; Thousand Oaks ; New Delhi, 1997. 224 p.
8. Шедько Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. 361 с.

References:

- Argunova, VN 2013, 'Human Capacity of the Modern Russian Region: Life Strategies and Innovative Resources (a Case of Ivanovo Region)', *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Ser.: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*, no. 1, pp. 28-36, (in Russian).
- Armstrong, MA 2011, *Armstrong's Handbook of Strategic Human Resource Management*, 5th ed., London, Philadelphia, New Delhi, 313 p.
- Bychenko, DYU 2011, 'Methodological Foundations of Human Capacity Research', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 11, iss. 2, pp. 56-60, (in Russian).
- Khentze, J & Metzner, J 1997, *Theory of Personnel Management in a Market Economy*, Moscow, 664 p., (in Russian).
- Kickert, WJM (et al.) (ed.) 1997, *Managing Complex Networks*, London, Thousand Oaks, New Delhi, 224 p.
- Klemina, TN 2008, 'Human Resource Management and Organizational Results: Theoretical Debates and Empirical Research', *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*, vol. 6, no. 3, pp. 51-58, (in Russian).
- Kurochkin, AV 2013, 'Open Government as a New Management Model in Network Society', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4, pp. 86-93, (in Russian).
- Shedko, YuN 2016, *Improving Mechanisms to Manage Sustainable Development in a Region*, D.Phil. thesis, Moscow, 361 p., (in Russian).
- Soboleva, IV 2006, *Reproduction of Human Capacity (Theory, Methodology, Priorities)*, D.Phil. thesis, Moscow, 297 p., (in Russian).
- Valeeva, AF & Nugaev, MA 2014, 'Intellectual Capacity of a Modern City: Content, Structure, Functions, and Main Factors', *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 1, pp. 134-137, (in Russian).